

А. Б. Корецкий

ВЫСТАВКИ ПЕРЕДВИЖНИКОВ В САМАРЕ

Расцвет русского реалистического искусства 70—90-х годов XIX столетия связан с деятельностью Товарищества передвижных художественных выставок. Появилось оно как могучее объединение художников-реалистов. Оно было основано по инициативе И. Н. Крамского, Н. Н. Ге, Г. Г. Мясоедова, В. Г. Перова в 1869 году.

Год спустя был подписан его устав, а в 1871 году организована первая выставка. 20 мастеров экспонировали на ней 82 произведения, которые ознаменовали собой решительный поворот русского изобразительного искусства во всех его жанрах к реализму и народности.

Товарищество просуществовало более полувека, показав в Петербурге, Москве и многих других городах страны 48 ежегодных выставок. Уже первая выставка, кроме столиц, побывала в Киеве и Харькове, вторая — дополнительно еще в Риге, Вильно, Орле, Одессе, Кишиневе.

На выставках передвижников зрители нередко впервые приобщались к искусству, учились ценить и любить его. Недаром в уставе Товарищества первыми пунктами, определяющими цели организации, значились: «а) доставление возможности желающим знакомиться с русским искусством и следить за его успехами; б) развитие любви к искусству»¹.

Постановка этих задач была очень злободневна для русского искусства пореформенной поры. 70—90-е годы — годы быстрой капитализации России. На историческую арену выходит новый класс — пролетариат, формированию которого способствует рост фабрик, заводов, горной промышленности, железнодорожного транспорта.

В. И. Ленин писал, что с отменой крепостного права «развитие капитализма в России пошло с такой быстротой, что в несколько десятилетий совершились превращения, занявшие в некоторых старых странах Европы целые века»².

¹ Л. И. Иовлева. Товарищество передвижных художественных выставок. Л., «Художник РСФСР», 1971, с. 19.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 20, с. 174.

Однако половинчатость реформы 1861 года не устранила тех глубинных противоречий, которые существовали в русской деревне. Крестьянский вопрос по-прежнему оставался одним из самых острых социальных вопросов вплоть до начала 90-х годов. К нему было приковано внимание всей русской революционно-демократической общественности второй половины XIX века, в том числе, конечно, и художников. Передовую русскую интеллигенцию глубоко волновали бесправие, жестокая нужда и горе народа. Объединение русских писателей вокруг прогрессивных журналов «Современник», а затем «Отечественные записки» и «Дело», создание «Могучей кучки» и Товарищества передвижников консолидировало прогрессивную творческую мысль и во многом способствовало созданию ярких и самобытных произведений, в центре которых и героем которых становится народ.

Произведения Л. Н. Толстого, оперы М. П. Мусоргского, картины В. И. Сурикова, пламенные статьи В. В. Стасова по-новому освещали вопрос о том, чьими руками творится история, рассказывали о судьбах народных, определяли смысл и значение современного искусства, призванного служить народу.

Передовая русская мысль способствовала новому нарастанию революционного движения в стране. Начало пролетарского периода в освободительном движении страны сопровождалось возникновением марксистских кружков, стремительным распространением марксизма по всей стране.

Вместе с тем 80—90-е годы были годами усиления критического, обличающего начала в русском искусстве. Новые сложнейшие общественные отношения, вопиющие факты угнетения и обнищания масс — все это влияло на идеиную направленность русских художников и прежде всего художников-передвижников, которые в борьбе с нигилистическими тенденциями и официальным академическим искусством наиболее широко и глубоко показывали жизнь народа, призывали его к борьбе за подлинную свободу. Это и обеспечило им успех в демократических и революционных кругах, в народе, в непосредственный контакт с которым вступают художники.

Об успехе выставок Товарищества в городах России ярко свидетельствуют рецензии и отклики провинциальной прессы.

Один из активных участников этого объединения Н. А. Касаткин в своих воспоминаниях 1923 года писал: «Если вы проведете полосы с севера на юг, от Балтийского моря до Черного, и с запада на восток, от Варшавы до Волги, заключающие в себе десятки городов, то вы поймете, что выставки, передвигавшиеся там с 1871 года, привлекли около пяти миллионов человек различного возраста и социального положения. Полувековое исключительное влияние вызвало сильный подъем художественной критики, в которой приняли участие не только Н. Михайловский и В. Стасов, но и писатели — М. Е. Салтыков-Щедрин, Гаршин и другие.

Появление «передвижной» всюду в провинции вызывало оживление в местной прессе, развивавшей пропаганду передовых идей в связи с произведениями искусства.

Статьи лучших писателей о «передвижной» распространяли ее славу по всем углам России еще до ее прибытия...»¹.

Часто гостили выставки картин в волжских городах. Уже третья экспозиция посетила Казань и Саратов, четвертая — Ярославль. В дальнейшем полотна передвижников экспонировались в Костроме, Нижнем Новгороде, Самаре и других волжских городах. География выставок Товарищества расширялась сравнительно медленно — помимо Петербурга и Москвы, обычно не забывались и те города, где выставки имели успех в предыдущие годы. Поэтому даже спустя 15 лет после основания Товарищества многие русские города, в том числе Самара, еще не видели передвижек.

В 1886 году на общем собрании Товарищества передвижников Н. А. Ярошенко, стремясь расширить деятельность организации, предложил комплектовать, помимо основной передвижной выставки, параллельную, составленную из старых и новых работ художника. Этую параллельную выставку предполагалось отправить «в путешествие по тем городам России, где выставки Товарищества еще не бывали»².

Всего были показаны три параллельные выставки в 1886, 1889 и 1892 годах.

В параллельную экспозицию 1886 года, скомплектованную для показа в основном на Волге, вошли 63 картины 23 авторов. Среди них такие известные произведения, как «Не ждали» И. Е. Репина, «Оправданная» В. Е. Маковского, «Слепцы» («Нищие калеки под Киевом») Н. А. Ярошенко (ныне хранится в Куйбышевском художественном музее).

Маршрут выставки включал экспозиции в Казани, Нижнем Новгороде, Саратове; предполагался ее показ в Тамбове, Воронеже, Новочеркасске и снова на Волге — в Самаре, Симбирске. Выставка открылась в сентябре 1886 года в Казани.

К сожалению, посетив три волжских города, выставка изменила маршрут (Пенза, Тамбов, Козлов, Воронеж, Новочеркаск, Ростов, Таганрог, Екатеринослав, Курск), так и не вернувшись на Волгу для экспонирования в Самаре³.

В сентябре 1889 года уже другая экспозиция, скомплектованная в основном из работ с XV и XVI основных выставок Товарищества, прибыла в город и разместилась в зале Дворянского собрания. По своим размерам вернисаж был небольшой — значительная часть работ уже была раскуплена. Только в Казани, откуда прибыла экспозиция, было приобретено 5 полотен. Но даже 35 картин, привезенных в Самару, являли собой характерный образец творчества передвижников.

¹ В. И. Антонова. Государственная Третьяковская галерея. М., «Искусство», 1968, с. 21.

² Г. Г. Мясоедов. Письма, документы, воспоминания. М., «Изобр. искусство», 1972, с. 278.

³ В «Проекте очерка жизни и деятельности Товарищества за 25 лет» Г. Г. Мясоедова, прочитанном им 26 февраля 1897 г., Самара ошибочно упоминается в списке городов, где экспонировалась 1-я параллельная выставка. См.: Г. Г. Мясоедов. Письма, документы, воспоминания, с. 189.

Основу экспозиции вернисажа составляла XV выставка Товарищества, та самая, о которой в 1887 году В. В. Стасов писал, «что из всех пятнадцати выставок, с самого основания Товарищества, эта самая первая, самая высокая, самая значительная», ибо «никогда еще эти товарищи не выступали с такой массой превосходного, и никогда еще так мало не было у них слабого и посредственного»¹.

Гордостью и украшением выставки были картины «Боярыня Морозова», В. И. Сурикова, «М. И. Глинка в период сочинения оперы «Руслан и Людмила» И. Е. Репина, «Христос и грешница» В. Д. Поленова. Последнее полотно вошло в состав передвижки.

Экспозиция включала «В шинке», «По пути в Киев», «У воспитательного дома» В. Е. Маковского, «Страдную пору» («Косцы») Г. Г. Мясоедова, «Общий жертвенный котел» («Престольный праздник в Вологодской губернии») И. М. Прянишникова, «Пески» и «Дубовую рощу» И. И. Шишкина, «Причины неизвестны» и «Портрет юноши» Н. А. Ярошенко.

Передвижка была дополнена рядом ранее написанных картин. Достаточно упомянуть известное полотно А. Д. Литовченко «Царь Иван IV показывает свои сокровища английскому послу Гарсею», впервые экспонированному на V выставке Товарищества в 1876 году.

Всего на выставке в Самаре были представлены работы 17 авторов: А. П. Боголюбова, П. А. Брюллова, Е. Е. Волкова, А. А. Киселева, М. П. Клодта, Ю. Я. Лемана, К. В. Лемоха, А. Д. Литовченко, В. Е. Маковского, М. Е. Малышева, Г. Г. Мясоедова, Н. Н. Неврева, В. Д. Поленова, И. М. Прянишникова, К. А. Савицкого, И. И. Шишкина, Н. А. Ярошенко.

Как же встретила выставку общественность Самары? Как отнеслась к приезду необычной гостьи местная печать?

«Самарская газета» посвятила ей два больших материала. Говоря о картинах передвижников, об их большом общественном и эстетическом значении, газета писала: «Пусть их будет так много, в таком обилии, чтобы каждый город устроил для себя, рядом с библиотекой, и хранилище для произведений живописи и скульптуры, чтобы они могли служить наглядными школами для развития и эстетического вкуса, и гуманности в подрастающих поколениях».

Всякие затраты на такие музеи и кабинеты благотворны и плодотворны по своим последствиям, как затраты на школы, на библиотеки»².

Характерно, что критик видит в приезде выставки в Самару прежде всего «школу для развития эстетического вкуса и гуманности» и ратует за всеобщее распространение искусства, бывшего до передвижников «под семью замками». Особое внимание рецензента привлекают картины Н. А. Ярошенко—«совести передвижников», чье творчество

¹ В. В. Стасов. Избранные произведения. Т. 3. М., «Искусство», 1952, с. 58.

² «Самарская газета», 1889, 30 сентября.

высоко ценил В. И. Ленин, назвавший его «замечательным художником», «психологом действительной жизни»¹.

Говоря о «Портрете юноши», автор в целом правильно понимает значение образов Н. А. Ярошенко, которого передовая молодежь считала своим певцом, а В. В. Стасов называл «по преимуществу портретистом современного молодого поколения, натуру, жизнь и характер которого он глубоко понимает, схватывает и передает»². Работа отмечена «присутствием юношеской светлой мысли» (Г. И. Успенский), характерной для портретов Н. А. Ярошенко.

С большим вниманием встретили самарцы выставку. Газета отмечала, что публика «посещает ее охотно». Разумеется, с наибольшим интересом отнеслась художественная общественность города. Местные художники буквально не покидали зала Дворянского собрания за все время работы выставки.

Здесь же можно было увидеть «учителя рисования местной гимназии Ржанова с 10—15 учениками, подробно разъяснявшего им художественные достоинства каждой картины»; актеров театра, врачей, учащихся, мелких чиновников³.

Было распродано 589 каталогов выставки.

Верные своему долгу — пропагандировать искусство в широких народных массах, художники пропустили бесплатно около 300 неимущих самарцев⁴.

Значение выставки для художественной жизни Самары было огромно. Помимо главной своей цели — «развития художественного вкуса провинциального обывателя на лучших образцах», она консолидировала силы местных художников, которые загорелись мыслью создать свое объединение, экспонировать свои выставки и более настойчиво стали добиваться намеченной цели.

Беседы с передвижниками, громадные успехи реалистического искусства, популярность Товарищества и его выставки в Самаре благотворно сказались на деятельности местных художников. В сентябре 1890 года открылась персональная выставка Николая Андреевича Храмцова, преподавателя рисования Самарского реального училища.

Новое слово в пропаганде изобразительного искусства должно было сказать объединение самарских художников вокруг К. П. Головкина — молодого купца, художника-самоучки, имевшего в городе большой художественный магазин, ставший центром культурной жизни Самары.

В кружок, помимо Головкина, вошли: Ф. Е. Буров, Н. А. Храмцов, Н. П. Осипов, К. Н. Воронов, молодые художники В. А. Михайлов, П. Е. Лобанов и другие. Товарищество самарских художников начиная с 1891 года стало показывать самарцам ежегодные выставки.

¹ М. В. Фофанова. Последнее подполье В. И. Ленина.—«Исторический архив», 1956, № 4, с. 171.

² В. В. Стасов. Избранные произведения. Т. 2. М., «Искусство», 1952, с. 472.

³ «Самарская газета», 1889, 4 октября.

⁴ В. Покровский. Передвижники в Самаре.—«Волжская заря», 1972, 6 января.

В 1891 году Самарскую губернию постигло большое несчастье — засуха, вызвавшая неурожай, голод, вслед за этим вспыхнула эпидемия тифа. На следующий год в губернии свирепствовала холера. В городе закрываются общественные и культурные заведения, в том числе театр; горожане стараются меньше общаться, отсиживаются по домам.

В это злополучное время приезд в город очередной выставки передвижников надо рассматривать как героический поступок. Они привезли почти вдвое большую экспозицию, чем в 1889 году. «В Самару пожаловала дорогая гостья — передвижная выставка картин», — писал корреспондент «Самарской газеты» Н. А. Соколов. В большой обстоятельной статье он прежде всего выделяет исключительную роль передвижников в популяризации родного искусства, подчеркивает «благородную задачу воспитания художественного вкуса в провинциальной массе»¹.

Передвижка состояла из 50 работ, в основном с XVIII выставки Товарищества. Полотна Н. К. Бодаревского, П. А. Брюллова, Е. Е. Волкова, Н. Н. Ге, И. Н. Крамского, К. В. Лебедева, В. Е. Маковского, Г. Г. Мясоедова, Н. В. Неврева, К. А. Савицкого, В. И. Сурикова, А. А. Харlamova, И. И. Шишкина, Н. А. Ярошенко составляли основу третьей параллельной выставки. Украшением экспозиции были «Взятие снежного городка» В. И. Сурикова, «Портрет И. И. Шишкина» И. Н. Крамского, «В теплых краях» Н. А. Ярошенко, «Удриас» И. И. Шишкина.

Большим социально-общественным смыслом были проникнуты полотна «Ночлежники» В. Е. Маковского и «Христова милостыня» К. А. Савицкого.

Выставка пробыла в Самаре две недели: из-за эпидемии холеры посетителей было мало. «Самарская газета» сообщала: «Выставка картин «Товарищества передвижных выставок», открывшаяся с 22 сентября, пробыла в Самаре всего только 14 дней, закрывшись 5 октября. За все время посетителей было очень мало...»².

И все же приезд передвижников не прошел незамеченным, дав новый толчок развитию изобразительного искусства в городе. Спустя пять месяцев в Самаре открываются «классы рисования», во главе которых становится Ф. Е. Буров, а еще через два месяца на третьей выставке самарских художников уже экспонируются работы его воспитанников. Школа дала «путевку в жизнь» К. С. Петрову-Водкину, волжанину Г. П. Подбельскому и другим.

По примеру Товарищества самарские художники устраивают свои передвижки в Симбирске, Сызрани, Оренбурге. А в 1897 году они создают художественный отдел в местном музее. Эту инициативу поддержали В. Н. Бакшеев, А. К. Беггров, К. В. Лебедев, М. В. Нестеров, приславшие в дар самарцам свои произведения. «Вполне сочувствую мысли самарских художников и любителей искусства создать

¹ «Самарская газета», 1892, 29 сентября.

² Там же, 9 октября.

отдел живописи при местном музее, с удовольствием готов присоединить свой труд к благому делу», — писал самарцам М. В. Нестеров, посыпая свой этюд к «Юности Сергея».

Общественная деятельность передвижников, получившая всенародное признание, благотворно сказалась и на развитии искусства в нашем городе.